

Даже маленькие зверьки льнут к нему, ища ласки, но этот малыш, увы, пока что едва ли способен хотя бы на миг развеселиться или расслабиться, даже когда его окружают любимые питомцы.

Если не считать того единственного раза, когда он потерял самообладание в день возвращения Юй Шэнъе, всё остальное время он оставался неизменно замкнутым, с застывшим на личике выражением.

Как бы окружающие ни старались его расшевелить, им оставалось лишь смириться с его отрешённым видом.

Болезнь сердца не лечится в одночасье.

Юй Шэншэн поднял глаза и, приложив усилия, оглядел собравшихся вокруг людей. Убедившись, что все на месте, он перестал вздрагивать от каждого шороха, как пугливая птица.

Его тело больше не было напряжено. Обретя спокойствие, он мягко прильнул к Фан Жунмо, уткнулся носом в её плечо и начал тихонько вдыхать аромат её волос.

Сердце Фан Жунмо дрогнуло от нежности, а стоявший рядом Фэн Ции лишь молча ревновал — и к жене, которая пользовалась такой любовью младшего сына, и к самому сыну, который мог позволить себе вот так прильнуть к матери.

Сейчас Фэн Ции и Фан Жунмо словно забросили все свои дела, посвятив себя только любимым внукам. Супруги искренне берегли их и окружали заботой.

В тот же день они нетерпеливо достали родословную клана Фэн и, не теряя ни минуты, вписали туда каждого, никого не забыв. Даже двадцать девять человек из Врат Ветра были официально приняты в клан в качестве особой боковой ветви — они вошли в семью, но не сменили фамилию.

Принять под своё крыло — значит защитить всем родом.

Столь велика была их любовь.

Старики предпочитали выражать чувства не словами, а делами. Если они не покидали поместье, то всё время проводили рядом с внуками, пока те были на занятиях, наслаждаясь тихим счастьем, какого им не довелось испытать в своё время с Фэн Маньлуо.

Всё необходимое для детей они подбирали лично, даже мягкость и толщину стёганных одеял в комнатах проверяли собственными руками.

Вот так они относились к своим бесценным сокровищам.

А вот Сяо Юньцзянь и Фэн Маньлуо, что поначалу были весьма довольны, теперь приуныли...

Ведь они могли сбежать от бесконечных свитков с государственными отчётами, которые вереницей присылали стражи Цин Вэй!

Спасибо папёнке и мамёнке! Спасибо, ха-ха-ха... кхм.

А кто будет разгребать дела после их ухода? Пятеро из отряда Цин Вэй лишь могли сказать:

— Разве это господа? Да это же воплощения Белого и Чёрного небожителей смерти, пришли за нашими душами... — и, уткнувшись в лапшу, которую они ели, заливались горькими слезами.

Тем временем Сяо Юньцзянь снова пристал к Вань Фэнсяо, нарочно засыпая её каверзными вопросами по фармакологии. Фэн Маньлуо, нежно обнимая супруга за талию, с улыбкой наблюдал, как тот дразнит их дочь.

Вань Фэнсяо уже не могла даже улыбаться: каждый вопрос был как удар молнии, и в конце концов она просто закрыла глаза, решив, что притвориться спящей — лучший выход.

Фэн Цзюэсянь, улучив момент, выбрался из этого круговорота всеобщей любви и тайком прокрался к Юй Шэнъе.

Он протянул ему пузырёк с таблетками, пояснив, что это снадобье они приготовили специально для него.

— Старший брат, это лекарство изменит цвет твоих глаз. Никакого вреда, действует два часа.

Юй Шэнъе был слегка удивлён, но затем с облегчением улыбнулся и ласково потрепал мальчугана по голове. Оказалось, эти малыши тоже заботятся о нём.

Из-за редкого светло-золотистого оттенка глаз ему приходилось носить вуаль каждый раз, когда он выходил на улицу — иначе, если его узнают, проблем не оберешься. Весь мир знал, что оба высочества клана Юй унаследовали цвет глаз своей матери.

Видя, как маленький Цзюэсянь задрал голову, ожидая похвалы, Юй Шэнъе невольно рассмеялся и осыпал его ласковыми словами. Ему было жаль детей: Сяо Юньцзянь и Цзюэсянь были всего на год старше него, но при этом такими хрупкими и невысокими — едва ли выше пятилетнего Юй Шэншэна.

Они выглядели куда младше своих лет, поэтому он всегда относился к ним как к совсем маленьким.

Едва он успел погладить Цзюэсяня по голове, как рядом возник Фэн Синлю и подхватил мальчика на руки. Затем он быстро выпрямился, слегка наклонил голову и подался в сторону Юй Шэнъе.

Не умея говорить, он просто показывал действием, что тоже хочет, чтобы его погладили!

Сяо Юньцзянь, обернувшись, увидел эту сцену и чуть не рассмеялся в голос.

Юй Шэнъе, с оттенком беспомощности и нежности, погладил по макушке Фэн Синлю, который был выше его самого.

Фэн Цзюэсянь, сидя на руках у Фэн Синлю, только вздохнул: он уже привык. За эти дни он понял, что стал для Сяо Куя любимой игрушкой — тот постоянно искал его, а главное, сам Фэн Цзюэсянь не мог с ним справиться! О, небеса...

Ничего не поделаешь, Фэн Синлю во всём подражал своему хозяину и с любопытством, свойственным хаотичной сущности, тянулся ко всему новому. А ещё он всегда хотел того же, что было у других.

Дошло до того, что его время приёма лекарств специально перенесли на часы общей трапезы — чтобы он не пытался есть вместе со всеми. В этом ему потакать было нельзя: марионетки не умеют переваривать пищу.

В конце концов, чтобы избежать потопа, Юй Шэнъе пришлось смириться и отправиться в путь всей компанией.

Так и вышло: впереди шёл Юй Шэнъе, за ним — Фэн Синлю, который старательно имитировал его широкие шаги, продолжая нести на руках Фэн Цзюэсяня. Позади них шагал Фэн Ции, держащий над собой и Фан Жунмо, несущей Юй Шэншэна, чёрный зонт. Замыкали шествие супруги, нянчившие смеющуюся Вань Фэнсяо.

Все они прекрасно понимали: им просто хотелось подольше продлить эти минуты покоя.

Стражи Цин Вэй следовали в тени. До места назначения было недалеко, поэтому решили идти пешком, не нанимая экипажей.

Юй Шэнъе завёл всех в отдельный кабинет в ресторане, наказав спокойно подождать, пока он решит дела, а потом пообещал вернуться и погулять с ними.

Все послушно кивнули. Юй Шэнъе, лишь получив ответ, развернулся и вышел. Он велел слуге принести в кабинет любимые лакомства каждого, чай и тёплое вино, и, убедившись, что всё в порядке, ушёл.

За все дни после возвращения он не мог уделить им времени, чтобы развеяться и успокоиться, и теперь чувствовал вину. Теперь же, закончив дела, он мог хотя бы ненадолго разделить с ними безмятежность.

Те, кто остались в кабинете, чинно сидели в ожидании.

Нечего и спорить — в этой семье самым рассудительным был Юй Шэнъе.

Если Сяо Юньцзянь и Фэн Маньлуо сбежали развлечься, именно он разгребал стопки счетов и срочные донесения.

Когда Фан Жунмо и Фэн Ции отправлялись вершить правосудие, именно он разгребал последствия их действий, выплачивал компенсации и выкупал их из управы.

Когда малыши начинали капризничать, именно ему приходилось составлять для них бесконечные планы обучения.

И всё же Юй Шэнъе никогда ничего не упускал из виду.

Ни опасные бездны впереди, ни милые перепалки в тылу не могли сбить его с пути, когда он решал действовать твёрдо и решительно.

Он обдумывал всё до мелочей, справляясь с делами блестяще и с запасом сил.

При этом его амбиции никогда не угасали.

С того самого момента, как он узнал о решении Сяо Юньцзяня и остальных, его увядающая, словно иссохшее дерево, решимость вновь обрела жизнь.

Он слишком хорошо понимал: это надежда, единственный шанс, и за него нужно бороться до последнего вздоха!

Горечь утраты, бремя ответственности на плечах.

Кровь обогрит столицу, лишь путь к цели будет пройден.

В конце концов, амбиции клана Сяо куда масштабнее его собственных...

Так что это вполне допустимо.

Как сказал брат Ши Хэн, как можно называть это присвоением? Это просто получение процентов.

Пристанище Юй Шэнъе было скрытым игорным домом. Он шёл туда, чтобы изучить разведданные от преданных сторонников из Государства Налань.

Сегодня он вышел из дома, чтобы подготовить почву для маленького Цзюэсяня: мстить каждый должен вершить сам, только так можно залечить сердечные раны.

Так или иначе, он намеревался взять ситуацию под контроль. Монархи и чиновники наверху давно прогнили — оставалось лишь дожидаться переменной величины.

Юй Шэнъе в уме анализировал расстановку сил. Ранее он возвращался из Царства Чу Юэ вместе с Фэн Ции. По пути он в общих чертах понял планы остальных. Сейчас всё только начиналось — осторожная разведка, ведь у клана Фэн не было рычагов влияния на государственную политику разных стран.

Хотя они и собирались начать с молодых талантов, подающих надежды выпускников, им всё равно был нужен лидер, способный контролировать ситуацию и выступать от их имени в разных землях.

Во-первых, чтобы избежать предательства подчинённых, во-вторых — чтобы завоевать людские сердца.

Лучшей кандидатуры, чем Юй Шэнъе, не найти. Разве может законный принц не обладать способностями, способными поддержать небесный свод?

Уголки губ Юй Шэнъе изогнулись в холодной, злой улыбке, глаза наполнились ледяным блеском.

Сейчас у них в достатке было и времени, и денег. У него хватит терпения, чтобы разыграть эту партию и перевернуть мир.

Он знал, что отец-император и матушка разделили города между странами не только для того, чтобы избежать войн из-за алчности соседей.

Они выигрывали время.

Ждали, пока они смогут восстать из пепла...

При этой мысли Юй Шэнъе ощутил невыносимую горечь. С самого детства он был необычайно умен, и его способность судить о вещах была недостижима для обычных людей.

Можно сказать, он был прирождённым правителем.

В его сердце жила ненависть, но была и любовь. Он был готов добровольно взять на себя этот путь — восстановить государство, отомстить и нести ответственность за всё.

Такова судьба наследного принца.

Но...

Государь, мой государь... какой тонкий расчёт...

Отец, матушка, смогли ли вы предвидеть, что такая ситуация принесёт столько страданий Шэн-эру...

<http://bllate.org/book/22367/2345533>